

Крупный парень, который изо всех сил пытался затеряться в толпе, не выдержал такого ложного обвинения, вскочил с места и хлопнул по столу:

— Бля, да я в него даже не попал!

Сун Фэй грозно насупился:

— Ты еще и попасть хотел?!

От чувства вины пыл парня мгновенно угас, его богатырские плечи как-то сами собой поникли, но он всё равно упрямо пробурчал:

— Я тогда вообще не соображал, почему нож вытащил, в голове пустота была. Но когда замахивался, руки задрожали, иначе с чего бы он успел мешком муки прикрыться?

— В этом-то и суть! Из-за тебя вся мука рассыпалась, её теперь есть нельзя! Это преступление похлеще, чем если бы ты пырнул Хэ Чживэня!

— Сун Фэй... — слышался неподалёку мягкий голос Хэ Чживэня.

— А? — Сун Фэй вздрогнул и робко оглянулся. — А, Хэ-ди, хе-хе... Ты тоже здесь?

— Ага, — Хэ Чживэнь развёл руками, сохраняя улыбку. — Какая грустная история.

— Так, а ты — сядь! — втянув голову в плечи, Сун Фэй поспешил закрыть эту опасную тему.

Здоровяк растерянно сел, продолжая мысленно взвешивать на весах муку и человеческую жизнь. Черета пережитых потрясений и так практически разрушила его систему ценностей. Во время трансляции радиопередачи она начала было восстанавливаться, но после вмешательства Сун Фэя снова превратилась в руины.

Хуан Мо с трудом сдержал смех и потянул Сун Фэя за рукав:

— Ладно тебе.

Сун Фэй нехотя опустился на место, явно не наговорившись, и тихо буркнул Хуан Мо:

— Если их не припугнуть, у меня душа будет не на месте.

— На данном этапе проблем возникнуть не должно.

Сун Фэй знал: чем спокойнее тон Хуан Мо, тем больше у него уверенности. Но всё же переспросил:

— На данном этапе?

Хуан Мо немного помолчал, затем слегка кивнул:

— Да. Еда есть, новости тоже.

— Но еда... она ведь когда-нибудь закончится, — даже оптимистичному Сун Фэю было тяжело признавать эту суровую реальность, о которой никому не хотелось думать.

Хуан Мо беспомощно улыбнулся:

— Тогда и будем решать проблемы по мере их поступления.

И то правда. В их положении прожить сегодняшний день — уже огромная удача. А будущее... что ж, проживем — увидим.

Сун Фэй тряхнул головой, прогоняя мрачные мысли о грядущем, но вместо этого на него нахлынули тяжелые воспоминания:

— Как думаешь, если бы мы тогда, встретив в супермаркете Юй Цзышэна и остальных, подрались с ними так же, как сегодня... всё сложилось бы иначе?

— В жизни нет сослагательного наклонения, — Хуан Мо мягко посмотрел на Сун Фэя. — Пока Юй Цзышэн сам не напал, вы ни за что не стали бы драться с однокурсниками не на жизнь, а на смерть. Да и к тому же, вас тогда было всего шестеро, а драться вы умели куда хуже, чем сейчас. Если бы дело дошло до драки, вас бы просто задавили числом. Вы бы точно погибли.

— Значит, уйти из супермаркета было правильным решением, — Сун Фэй самодовольно оскалил белозубую улыбку. — Только благодаря этому мы стали теми, кто мы есть.

Хуан Мо усмехнулся:

— Да уж. Переродились и стали непобедимыми воинами.

Снова окинув взглядом двадцать девять незваных гостей, Сун Фэй счел нужным донести до них важную мысль:

— Зарубите себе на носу: даже не думайте выкидывать глупости! Мы уже давно не те пугливые кролики, которые отбивались от зомби фруктовыми ножами, складными ножами, канцелярскими ножами, швейцарскими ножами, ножницами, пистолетами для суши, корейскими палочками, веерами багуа и армейским рукопашным боем!

Двадцать девять человек:

— ...

Да в каком месте они пугливые кролики?!

Доложив всё, что нужно, и вдоволь всех припугнув, Сун Фэй с чувством выполненного долга удалился.

— Ах да, — Хуан Мо придержал его за руку и дал последнее напутствие: — Передай Джонсу: раз уж заболел, пусть не рвется на передовую.

Сун Фэй хмыкнул, поняв, что Хуан Мо имеет в виду Цяо Сыци, который даже в жару бредил местью «убийце из морозильника»:

— Ладно, поговорю с ним.

Попрощавшись с Хуан Мо, Сун Фэй, словно трудолюбивая пчелка, облетел всю кухню, чтобы поделиться новостями от Дин Шиюаня со всеми товарищами, и только после этого вернулся к Ци Яню.

Но даже вернувшись, он сначала проверил состояние троих приболевших друзей и лишь потом, морщась от боли, задрал футболку, чтобы Ци Янь осмотрел след от укула на его спине.

— Накрасовался? — Ци Янь, который всё это время не сводил с него глаз, чувствовал одновременно и жалость, и усталость, которые в итоге вылились в глухое раздражение.

— Мне же нужно было закрепить плоды победы.

— Ну и как, закрепил?

— Железобетонно. Зуб даю, образ нашей безумной карательной команды борцов с зомби оставил в их душах неизгладимый след и глубокую травму-му-му... Ай! Больно же, чувак!

— Уже не красавчик?

— Да хоть сто раз красавчик, всё равно больно! Ты чем меня там мажешь?!

— Спирт.

— Ты даже спирт притащил... погоди, по ощущениям это вылитая серная кислота!

— Игла была слишком толстой, прокол остался широкий, спирт затек внутрь, вот и жжет.

— Обязательно говорить об этом с таким ледяным спокойствием и в таких жутких подробностях?.. — Сун Фэй чуть не плакал от жалости к себе. — Мне сегодня и так досталось: сначала в стекло врезался, теперь вот иголкой ткнули. Кто несчастнее меня?!

Ци Янь вздохнул, осторожно опустил край его футболки и прижал к себе со спины. В его объятиях сквозили нежность и бессилие:

— Можешь ты в будущем сначала думать, а потом делать? Не надо думать трижды, подумай хотя бы один раз.

Ци Янь не впервые упрекал его в безрассудстве, но сейчас его голос звучал мягко как никогда, в нем не было привычной поучающей строгости, а объятия грели душу.

Иголки Сун Фэя тут же сгладились, а весь его дурной нрав растаял без следа.

— Сначала думать, а потом делать... — тихо пробормотал Сун Фэй. — Быть как ты?

Ци Янь почуял подвох, но не смог понять, в чем он, поэтому осторожно согласился:

— Угу.

Сун Фэй повернул голову и лукаво прищурился:

— Если я стану таким же, как ты, то зачем мне тогда ты сам?

— ... — Так и знал, что это ловушка!

Ци Яню и Сун Фэю редко выпадали минуты такого согласия и гармонии.

Однако всё хорошее быстро заканчивается.

— Ци Янь... — раздался слабый голос Цяо Сыци. Из троих приболевших он держался бодрее всех.

Все еще обнимая своего ВФ, Ци Янь нахмурился и посмотрел на лежащего рядом друга:

— Ты почему еще не спишь?

Цяо Сыци чуть не задохнулся от возмущения, чувствуя, как его болезнь прогрессирует от такого безразличия:

— Сам не знаю... Вроде и спать хочется, голова чугунная, а уснуть никак не могу... Вдруг я уже не жилец? У-у-у-у...

Сун Фэй вырвался из объятий Ци Яня и быстро подсел к Цяо Сыци, чтобы успокоить его:

— От лекарств всегда клонит в сон, это нормально. Сейчас тебе нужно просто выкинуть всё из головы и проспать до утра. Поверь мне, завтра солнышко взойдет — и будешь как огурчик!

— Правда? — дрожащим голосом спросил Цяо Сыци, едва не плача. Было видно, что ему действительно страшно.

Сун Фэй сделал глубокий вдох и отчетливо произнес:

— Правда.

Цяо Сыци: «У-у-у, я не верю...»...

— У-у-у, не верю...

— ...

Не будь этот парень так тяжело болен, его бы точно прибили на месте за такое занудство!

— Если чувствуешь, что таблетки не помогают, — вдруг подал голос Ци Янь, — поставим капельницу.

Цяо Сыци опешил.

Сун Фэй тоже растерялся:

— Ты и систему для капельниц приволок?

Ци Янь кивнул, взял Цяо Сыци за руку и принялся прощупывать вены на тыльной стороне ладони.

Цяо Сыци даже плакать перестал и дрожащим голосом спросил:

— Т-ты умеешь ставить капельницы?

— Нет, — без колебаний ответил Ци Янь. — Но я хотя бы видел, как это делается. Просто находишь вену. С первого раза могу не рассчитать силу и проткнуть её насквозь, но если не получится с первого, попробую еще несколько раз. Как только в трубку пойдет кровь, значит, попал.

— ...

— Только вот у тебя на ладони вен совсем не видно.

— Может, дело в твоих навыках...

— Ладно, обойдемся без ладони, давай на запястье попробуем. Там кожа тонкая, вены отлично просматриваются. Когда игла войдет под кожу, ты даже сможешь увидеть её очертания. Не зря же самоубийцы вскрывают именно вены на запястьях...

— Брат Ци! — внезапно окрепшим голосом взмолился Цяо Сыци. Он резко вырвал руку из цепких пальцев Ци Яня и спрятал её поглубже под одеяло. — Твои лекарства, кажись, подействовали! Мне уже не так холодно, и силы возвращаются. Чувствую, еще лет пятьсот протяну!

Ци Янь одобрительно кивнул:

— Так держать.

Цяо Сыци зажмурился:

— Спокойной ночи!

Никакой капельницы Ци Янь с собой не приносил. Сун Фэй понял это только тогда, когда Цяо Сыци уже всю храпел.

Ци Янь испортился, причем происходило это прямо под носом у Сун Фэя, который постепенно увлекал его за собой в бездну бесстыдства. Сун Фэй не знал, стоит ли ему оплакивать безвременно утраченную честность этого юноши или же радоваться появлению второго Сун Фэя.

<http://bllate.org/book/18287/1753515>